

Глава 71: Подорванное доверие

Пока Бэткомпьютер проводил анализ на наличие "зомбирующих" спор в крови Землестроя, я не переставал думать о нём, о Тони Мэйчке и его семье. По истории, которая должна была развиваться в этой вселенной, он должен был похитить свою жену и дочь, желая тем самым защитить и воссоединиться с ними. Однако, всё в итоге свелось к тому, что Землестрой буквально хотел зарыть их под землю вместе с собой.

Был ли он, хотя бы миг после превращения, здравомыслящей личностью? Или им всегда, словно инстинкты дикого зверя, двигала одержимость? Я не знаю, но теперь его мучения наконец закончились. Единственное, надеюсь он успел сыграть свою роль в чужой пьесе.

Анализ завершён

— Значит, я был прав...

Он действительно был источником тех спор, от которых и появились те болванчики, грабители. Однако, для того, чтобы зомбировать кого-то им всё ещё не хватало нескольких элементов. Кто-то очевидно провёл над ними опыты и видоизменил их. Хотя всегда есть вероятность, что дело просто в смерти самого Мэйчека, как источника некого сигнала.

— И ради этого стоило так рисковать?

Безусловно, в словах Талии был резон, ведь в теории я мог бы и сам стать чем-то вроде зомби. Однако факт того, что в каноне он не обладал такими силами, а также проведённый опыт на мышах — уверял меня в том, что эти споры были изменены.

— То, что сейчас важно так это личность того, кто ими управлял.

Сложно представить, что одержимый лишь своей семьёй Тони приказал бы своим болванчикам грабить Уэйн-инк. Стройней кажется теория о том, что их запрограммировали на это третьи лица. Однако, кто бы это мог быть? И как они смогли узнать о Землестрое?

— Кажется у меня не остаётся другого пути, чтобы выяснить...

Лаборатория Уэйн-инк

Словно вставая на пути моих мыслей, со мной связалась служба безопасности Уэйн-инк, найдя скрытый счёт зарегистрированный на Канарских островах одним из сотрудников лаборатории. К сожалению, сегодня утром он был найден мёртвым в собственной квартире. Он оставил записку с извинениями и перерезал себе горло, что стало для меня одной из самых наглых попыток выставить убийство за самоубийство на моей памяти.

Так или иначе, под предлогом обсуждения стратегии работы со СМИ и выбора количества и способа подачи информации, я решил лично взглянуть на рабочее место преступника и поискать зацепки в его компьютере.

.....

— Люциус взгляни внимательней на отправленные данные, возможно, удастся, что-то выяснить.

— Хорошо, Брюс. Я попробую закончить, как можно скорее.

— Спасибо.

Закончив поднадзорный осмотр кабинета и обсуждения первичного плана работы с общественностью, я решил немного прогуляться до выделенной для Фриза лаборатории. Совет директоров любит использовать её в качестве главного козыря, пытаясь задеть меня или выставить в дурном свете. Ведь за эти почти два года, никаких видимых результатов добиться так и не удалось, а учитывая редкость заболевания, то затраты, казались абсолютно бесполезными. И хотя меня мало волновали злопыхатели, отсутствие результатов также ударило по моему самообладанию. Чем дольше всё это тянется, тем сложнее следить за процессом, следить за тем, чтобы Виктор не сорвался.

— Почему ничего не выходит?!!

Звуки борьбы

Подойдя к самому помещению из двери донесся отчётливый крик и звуки того, как кто-то бросается предметами в оборудование и коллег.

— Эй! Что здесь происходит?!

Войдя в лабораторию, на первом этаже Фриз находясь в истерики раскидывал стулья и канцелярию, пока один из коллег рядом лежал с пробитой головой на полу.

— М-мистер Уэйн?..

Даже не взглянув на человека, поставленного за главного лишь для одной цели, я спрыгнул вниз, с зоны отдыха, выглядевшей, как комната наблюдения за научно-теоретической зоной.

— Виктор Фриз!

Брызг

В ответ на мой оклик, он бросил в меня чью-то чашку для кофе. Поймать которую мне не составило труда, а следом в раздражении и разбить об пол.

— Ха!

Удар

С распухшим от гнева лицом, он попробовал меня ударить, чего ему также не удалось сделать. В отличие от меня, с колена врезавшего ему под дых и отбросившего в стол.

Удар

Схватив его кулак, ударил следом в лицо, разбив нос. После чего им же ударил об стол.

Удар

Попытка не то ударить, не то встать была встречена пинком в грудь, из-за чего Виктору пришлось выбираться из-под стола.

— Мистер Уэйн.

— Мистер Уэйн!

Человек с пробитой головой и залитым кровью лицом, вместе с ним и личный психотерапевт Фриза решили вмешаться. Решив не продолжать и дальше вымещать свой гнев, я всё же прислушался к их словам напоследок со всей силой ударив кулаком по крышке стола, стерев костяшки в кровь и оставив на них щепки.

— Жду объяснений в своём кабинете, понятно?!

.....

"Это не первый случай срыва с его стороны, н-но до это никто и никогда не пострадал."

И что мне делать после услышанного? Уволить человека, решившего не подставлять и без того, отчаявшегося Фриза пренебрегая своими прямыми обязанностями, но при этом к которому сам Виктор успел привыкнуть и с кем так или иначе считается? Какая реакция будет при смене надзирателя? Не станет ли наличие надзирателя куда как более очевидным?

— Разве могло быть иначе?..

Фриз должен стать преступником и сколько бы у него не было оправданий для этого, подобная, агрессивная линия поведения ему просто напросто свойственна. Будь то надобность в средствах для поиска лекарства или разочарование после краха внеочередной теории в нахождении этого самого лекарства, он срывается, становится способным навредить другим. Разве это не очевидный вывод? Реальность, свидетелем которой я стал?

Как он отреагирует, когда найдя способ вылечить Нору, перед ним предстанет реальность в которой криоген стал причиной её смерти? Есть ли смысл в том, чтобы давать ему этот шанс? Не обернётся ли всё ещё худшими последствиями?

Тук-тук

— Мистер Уэйн, разрешите? Я хотел принести вам свои извинения.

Жалобное лицо Виктора непроизвольно вызывало у меня гнев. Человек, которому я всеми силами хотел помочь, которого хотел уберечь от выбора неправильного пути, принёс мне лишь одни разочарования.

— Я понимаю, что поступил неправильно и то, что ваши действия были вынужденной мерой и...

— Почему? — я устал. Очень устал от всех этих игр. — Назови мне причину почему, я должен принять твои извинения? Оправдания?

Все эти попытки бороться с судьбой, неистово терзающие мысли о том, каким правильным образом стоит отклониться от канона, неизбежные удачи — всем этим я сыт по горло.

— Г-господин Уэйн, я-я...

— Мне очевидно, что я не могу даже представить насколько вам тяжело Виктор — жена закованная в лёд и поиски лекарства для неё. Но я же даю вам шанс, которым вы подтирате свой зад?! Нападаете на коллег, которые кладут свои жизни, чтобы помочь вам?! Или думаете они не могли быть задействованы в более успешных или популярных исследованиях?! Исследованиях, само участие в которых обеспечило бы им и деньги, и статус?!

Меня занесло.

Как же теперь отреагирует Фриз? Припомнит мне сказанные предлоги? О том, что я хочу использовать их с Норой историю, как личный популяризатор? О том, что победа даже над не широко распространенным смертельным заболеванием — это уже громадный для меня лично успех? Все предлоги, которыми я оправдывался так или иначе сводились к моему эго и желанию доброй славы, что тогда и сейчас я считаю наиболее правдоподобным оправданием

для стольких трат и усилий.

— М-мне и вправду жаль, господин Уэйн. Искренне, я сожалею, что подвёл ваше доверие.

На удивление его реакция оказалась куда как более смиренной, нежели я того ожидал. От контраста реальности и ожиданий, гнев внутри меня притупился.

— Думаю, вы не правы лишь в том, что не представляете себе насколько мне тяжело. То через что пришлось пройти вам, я даже представить себе не могу скольких усилий вам стоило всё это преодолеть.

Он произносил слова без жалости, но и не пытаюсь задеть меня за живое. В них чувствовалось, какое-то уважение, я думаю? Странное чувство возложения ответственности, будто я его друг или советник, человек выступающий в качестве некой поддержки или примера.

— У меня есть надежда, которая даёт мне смысл жизни, даёт мне шанс не опускать руки. И вера, что однажды я смогу вернуть её себе, вернуть Нору. А вы, мистер Уэйн, тот, кто помогает моей надежде и вере не угаснуть, спасибо вам. Я искренне благодарен.

Он склонил немного голову. Вся эта речь, насколько бы проникновенной и милой она не была, несёт для меня лишь один сигнал — ментальное состояние Виктора подорвано ещё сильнее, чем при нашей первой встречи. Как бы не было смешно, но люди, по большей своей части, не склонны на подобные откровенности и потакания. Однако чем шатче становится разум тем эмоциональней человеческие реакции, будь то жестокое избиение человека наступившего им на ногу в автобусе и не извинившегося, или трепетное изливание души соседу, общение с которым ограничивалось приветствием и доброй улыбкой с его стороны. Удивительного в том, что он скакнул от первого ко второму мало, когда рушиться плотина из неё валиться всё.

К тому же Фриз должен стать преступником, убийцей. Сколько бы не было оправданий, возложенных на обстоятельства, это ничего не меняет. Человек склонный к насилию рано или поздно себя проявит. Тем более Нору не спасти, как бы сильно он не старался и скольких бы денег мне это не стоило. В общем итоге всё в любом случае встанет на свои места. Есть ли тогда смысл давать ему шанс? Создавать злодея, когда можно решить всё в зачатии? Возможно мне стоит просто избавиться от него, как от Землестроя или Пингвина?

— ...Господин Уэйн?

— Можешь идти, Виктор.

Пока у меня есть и без него полный ворох забот. Однако у меня нет уверенности, что в следующий раз всё ограничится на уровне мыслей. Мне жаль и его, и его жену, однако ещё больше мне жаль людей, которые пострадают от рук Фриза и в отличии от страниц комиксов, здесь они реальны, здесь они обычные, живые люди с любящими семьями, заботами и желаниями. И всякий раз, когда я заигрываю с канонам, с незыблемыми устоями этого мира,

меня не покидает простая мысль — "стоит ли оно того?"; и оправданий каждый раз бесчисленное множество, хоть они все и пустые, будто надежды людей пострадавших из-за моих решений.

****Ночь. Роскошные апартаменты****

Хороший вечер Наталья Найт, на сегодняшний день самая влиятельная в преступных кругах женщина Готэма, предпочитала проводить в привычной, в какой-то мере заезженной, манере. Бутылка красного вина, прекрасный свежеприготовленный ужин и чудесно ласкающая ухо музыка Баха, едва доносившаяся на открытую террасу с видом панорамного города. Скоро наступит зима и ей придётся отказаться от столь радующей душу традиции. Не сказать, что её это злило, как и при работе с зарвавшимися до власти конкурентами, она относилась к этому с вынужденным превозмоганием, понимая, что в итоге настанет день, и она получит то, чего желает.

— Ты до сих пор этим занимаешься? В самом конце осени?

Услышав голос знакомого ей призрака, Наталья не испытала ни капли страха, лишь с предвкушением подняла уголки губ и пригубила из бокала.

— Не удивлена, что я всё ещё жив?

— Нет. Неужели ты решил выйти с пенсии?

— Не беспокойся, Готэм меня не интересуется.

Гость вышел на балкон, прошёл чуть дальше столика и, оперевшись на него локтями, свербил своим пустым взглядом женщину, игриво получившую удовольствие от разлива красками слегка застарелого праздника.

— Давно не виделись, Чёрная маска.

<http://tl.rulate.ru/book/12171/536020>